

DOI 10.17223/19986645/25/2

УДК 801.7:003

Н.Д. Голев

РУССКАЯ ПИСЬМЕННАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОБЫДЕННОМ МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ УЧАСТНИКОВ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена изучению современных ортолого-стилистических тенденций развития естественной письменной русской речи, проявляющихся в виртуальной коммуникации. В ней обосновывается тезис о том, что в данной сфере формируется особая функциональная подсистема – разговорная письменная речь. Основные проявления этой тенденции – вторжение элементов устно-разговорной речи в письменный дискурс, расширение диапазона вариативности в письменной речи, возникновение новых форм нормативности. Эти процессы рассматриваются через их отражение в обыденном метаязыковом сознании. Тенденции в русской графике, орфографии и пунктуации трактуются в статье как одно из частных проявлений глобальных тенденций в современной письменной речи.

Ключевые слова: естественная письменная речь, разговорная письменная речь, коммуникативная функция письменной речи, культурно-знаковая функция письменной речи, перлокутивная функция пунктуации, виртуальная коммуникация, онлайн-общение, обыденное метаязыковое сознание.

Будущее. Урок русского языка. Учительница:
– И запомните, дети, главное правило пунктуации:
после смайлика запятая не ставится.
Анекдоты недели. Комсомольская правда, 14.02. 2013.

1

Настоящая статья является продолжением статьи, ранее опубликованной в Вестнике Томского университета и посвященной глобальным тенденциям в современной русской письменной речи [1]. В ней мы обосновывали тезис о том, что энергетический центр письменной речи в настоящее время во многом определяется активностью виртуальной электронной коммуникации. Интернет, скайп, СМС, видеокниги, презентации, дистанционное обучение активно включены в социальную жизнь, прежде всего в жизнь молодого поколения. Они интенсивно вторгаются в прежнюю систему письменной коммуникации, конкурируя с ее традиционными формами. Конкуренция осуществляется и внутри новых форм. В названной статье было показано, что появление новых форм коммуникации создает ситуацию глобального сдвига не только в технической части письма, связанной с переходом от бумажных носителей к электронным, от ручного написания к клавишно-клавиатурному, дающему возможность скоростного набора, с расширением возможностей получения и передач текстов на любое расстояние и неограниченным коли-

чеством адресатов¹, но в самой семиотике (коде письменной речи), а также в письменной ментальности. В числе причин сдвигов последнего типа были названы такие процессы, как активизация холистического представления коммуникативного содержания, которая тесно увязана с усилением визуального канала передачи информации, что приводит к усилению конкуренции звучащей и письменной речи, конкуренции звуко-буквенного и иероглифического письма. В этом ряду находится и формирование письменного дискурса как достаточно самостоятельного по отношению к звуковому и усиление перлокутивных тенденций письменной речи.

Применительно к предмету настоящей статьи важно подчеркнуть такую тенденцию, как активизация обыденного метаязыкового сознания, связанная с тем, что многие новые формы письма резко контрастируют со старыми и, как следствие, многие вопросы письменной речи выходят в светлое поле сознания носителей языка. Среди таких вопросов немалое место занимает аксиологическое отношение носителей языка к стилистико-ортологической стороне письменной речи. Они и являются основным предметом исследования, результаты которого представляются в настоящей статье.

Пафос статьи заключается в констатации усиления позиций письменно-разговорной разновидности речи, вторжения элементов устно-разговорной речи в письменный дискурс, расширения диапазона вариативности в письменной речи, возникновения новых форм нормативности. Функционально-стилистические и ортологические тенденции в статье ставятся в зависимость от других, более общих, тенденций². При этом все процессы, общие и конкретные, рассматриваются в аспекте их отражения в обыденном метаязыковом сознании самих пишущих и читающих тексты – продукты виртуальной коммуникации.

Таким образом, тенденции в русской графике, орфографии и пунктуации трактуются в статье как одно из частных проявлений глобальных тенденций в современной письменной речи, на основании которых возможно прогнозировать ее дальнейшее развитие. Тенденции, складывающиеся в ней, – прообраз будущей системы русского правописания, обнаруживающей сейчас ориентацию на сугубо коммуникативные потребности, и в первую очередь – перлокутивные. Все эти процессы протекают на наших глазах, и задача лингвиста их зафиксировать, описать и интерпретировать. Данное исследование находится в парадигме изучения естественной письменной речи, рассматриваемой как особый, выделенный предмет исследования письменной речи; такой подход реализован в барнаульско-кемеровской школе функциональной грамматики – учения о письме, он представлен в работах Н.Б. Лебедевой, Н.Д. Голева и их учеников и единомышленников [2–15].

В предлагаемой статье продемонстрированы предварительные результаты небольшой части очерченного исследования.

¹ Например, спам – как форма распространения информации - максимальным образом эксплуатирует эту возможность.

² Другие тенденции рассматриваются в ряде наших предшествующих работ, в частности в [1].

Одна из главных гипотез, обосновываемых в статье, связана с известным тезисом теории функционально-стилистической дифференциации языка: «Основная форма реализации разговорного языка – произносимая, устная речь» [16. С. 406]. Мы отметили выше, что активизация современных письменных форм коммуникации (сетевая коммуникация, онлайн-общение, e-mail, SMS, лекции-презентации, видеоряд в телевизионной рекламе и т.п.) приводит к усилению визуально-мануального канала передачи и восприятия информации, что сопряжено с укреплением холистических, иероглифических и дискурсивных тенденций в письменной речи, в том числе и письменном просторечии (термин Б.А. Ларина), представленном, в частности, в онлайн-общении в Интернете. Приведем типичный пример такой речи из одного из многочисленных форумов Рунета (<http://arxiv.zaautorulem.ru/vesna.html>):

63-hamster2711 > Не. тильки иномаргу 😊 Ауди А4 к примеру 😊 В такую сядет внученька?

65-smile > Ясен пень сядет! Этож аппрат Р.С. Хош свою продам тебе?

64-hamster2711 > тьфу ты!!! => сижу на работе -ссылки не открывал твою!! ишь ты дедушка млин => бгггггггггггг

66-hamster2711 > Шо ты имеешь?

68-smile > Свою А4 продам тебе? может быть...

69-hamster2711 > Фотгу скинь 😊 Че хошь за нее? Внучка согласится за мну замуж с таким приданным?

70-smile > каешна согласится – бабульки за авту у деда! и авта в семье остается бггггггг

70-smile > Через где-то 50 минут, скину сюда ссылку, а то надо огород полить сходить...

71-Ё_banned093 > о_О как это? Я же ее в жены беру и машина будет проверенная.

72-hamster2711 > Только ты это, внучку не заставляй шоп маникюрчик там не облез, ручки красивые шоп были)))

73-smile > Вот...смотри...74-hamster2711 > Беру. Только на третью фотку мою будущую жену посади 😊 В смысле внучку свою 😊¹.

Письменная речь такого рода перестает быть основной принадлежностью книжной речи в традиционном понимании этого термина. В повседневной виртуальной коммуникации письменная речь все более выступает как эквивалент бытовой разговорной речи. В современной лингвистике, изучающей виртуальные формы коммуникации, существует широко распространенное мнение о том, что виртуальная онлайн-коммуникация представляет собой гибридную – письменно-звуковую форму речи. Мы расставляем акценты не-

¹ Орфография, пунктуация, графика, стилистика первоисточника сохраняются.

сколько иначе: онлайн-общение есть по своей сути **письменная** форма речи¹, и то, что она вбирает в себя определенные, прежде всего функциональные, черты звуковой речи, не меняет таковой ее квалификации. В первую очередь влияние звучащей речи фиксируется на графико-фонетическом² уровне и в ортологическом аспекте. На уровне внешней формы (т.е. технико-субстанциональных возможностей электронных форм коммуникации) такой симбиоз обусловлен во многом скоростными потребностями и возможностями набора текста в онлайн-общении. Тем самым в конкуренции звучащей речи и письменной (в ее «компьютерно-клавиатурном» варианте) нейтрализуется одно из важных преимуществ устной речи – ее быстрота (по сравнению с письмом). На этом фоне онлайн-формы письменной речи стремятся заимствовать из устной речи (в сочетании с ее мимико-жестовым сопровождением) некоторые важные черты последней: гибкость в выражении модусных оттенков, быстро меняющихся моментов речевой ситуации и т.п.

В связи с этим в виртуальной коммуникации происходит перераспределение функций в параметре антиномии «язык-знак – язык-внушение». Так, мощные «заимствования» из звучащей речи в онлайн-общении выполняют прежде всего суггестивно-модусную функцию («язык-внушение»), тогда как осуществление информативной функции («язык-знак») сопровождается редуцированием звучащего компонента, которое можно квалифицировать как усиление иероглифических тенденций (в широком понимании иероглифа). Звуковые заимствования усиливают дискурсивность (разговорность) письменной речи, о чем будет сказано далее. В целом мы разделяем позицию У Бао Янь: «Как в реальном мире, так и в Интернете происходит чередование коммуникативных ситуаций, различающихся, прежде всего по степени регулируемости речевых действий, в результате чего в литературный язык входит разговорный язык, на территории разговорного языка появляется и литературный» [17. С. 17].

3

Наблюдения за новыми явлениями в письменной речи показывают, что ее отношение к звуковой составляющей двоякое и противоречивое. С одной стороны, очевидны проявления редукции звуковой стороны речи, с другой – ярко видно стремление к ее усиленному воспроизведению на письме. Редукция звуковой стороны всегда присутствовала в русской письменной речи как на уровне кода (титло, аббревиация, устойчивые сокращения типа «и т.д. и т.п.», которые, однако, не до конца отрывались от «звучащей основы»), но в последнее время уход от передачи точного звучания достиг уровня принципа³. Наиболее яркое проявление этой тенденции – современная графодерива-

¹ О письменных жанрах разговорной речи пишет, например, Е.И. Литневская [18. С. 67–82], которая также полагает, что разговорная речь существует не только в устной, но и в письменной форме, связанной с новыми материальными носителями текста. См. также об этом работы [19–25].

² Влияние разговорной речи на виртуальное общение на других уровнях, в частности на грамматическом (использование именительного падежа вместо косвенных), отмечают Анна А. Зализняк и И. Микаэлян в статье [25].

³ Если раньше формы номинации, не предполагающие озвучивания (типа *∞-образный* или *ψ-подобный*), были раритетными, то сейчас фразы типа *Как написали нам в Ъ, данное событие состоя-*

тология, представляющая собой весьма развитую систему, конкурирующую с фонемно-буквенной системой, – это всевозможные сокращения словесных и фразовых написаний, замена букв, буквосочетаний, написаний слов и фраз небуквенными элементами, элементами других буквенных и графических систем¹. Несколько примеров из онлайн-форм, не предполагающих озвучивания: нефонетические названия цифр и ряда букв «на да4е», знаки типа @ в позиции буквы в сочетании с транслитерацией: «Chorosha @ yaYule4ka», «двуалфавитность»: «СуперSTAR», «двуфонетизм»: «ВлиWi тесь!», другие формы «варваризации»: «спешл фо Огонек») и под.

1. Другая тенденция, напротив, проистекает из потребности максимально сохранить на письме звучащую (и не только звучащую, но «действительную» вообще) речь и наполняет фонетические элементы особыми смыслами, которые мы квалифицируем как **дискурсивные**.

2. Конкуренция названных форм письма ведет не к вытеснению «слабого противочлена», а к перераспределению функций на основе преимуществ каждой из форм.

3. Преимущества звуковой речи, помимо названных ранее, заключены также в больших возможностях представления **дискурса**, под которым мы понимаем речь в действительности, речь, не абстрагированную от внешних условий ее протекания (фоновой ситуации, объекта, субъекта, наблюдателя, воздействия на адресата и его результатов). В условиях экспансии визуальной коммуникации, с одной стороны, теряются некоторые возможности передачи непосредственного (в частности, суггестивного) содержания, но, с другой стороны, живая письменная речь стремится их, во-первых, тем или иным способом сохранить (передать с максимальной точностью дискурсивные особенности звучащей речи), а во-вторых, изыскать свои собственные возможности для передачи субъективно-модальных смыслов (смайлики – яркая иллюстрация последних). Выше был приведен пример графической онлайн-речи, стремящейся отразить речь звучащую.

В существенной мере такое влияние связано с некоторым отстранением письма от сферы непосредственной речевой действительности, с необходимостью большей степени рефлексивности в письме, преодолевающей спонтанность речевого дискурса, и под. В онлайн-общении описываемого типа ярко представлена противоположная тенденция – погружение письменной речи в речевую действительность, прямое отражение звукового дискурса, спонтанность письменного мышления. На этом фоне заметно пренебрежение нормами всех типов, включение сугубо разговорных словечек, мутации узурпальных форм, введение новых элементов, «смешение нижегородского с английским» и многое другое, заслуживающее, на наш взгляд, серьезного системного описания. Очевидно, что все это не принесенные ветром моды феномены, а проявления глубинных тенденций живой разговорно-письменной речи.

лось (Ъ – сугубо письменное обозначение газеты «Коммерсантъ») воспринимаются как вполне естественные.

¹ Подробно о графодеривалогии см.: [26. С. 147–176].

«Олбанское письмо» (язык падонкофф) – один из первых в Новейшее время шагов отказа от примата пофонемно-буквенного письма и фонологического принципа орфографии, прямолинейный «выпад» (протест?, разведка боем?) против него путем актуализации фонетического принципа и движения в сторону дискурсивного письма. «Олбанский язык», заметим, вопреки утверждениям многих лингвистов жив (в частности, в Интернете, где он оставил значимые следы своего присутствия, широко представленные в онлайн-общении. Пример из форума: *А вот "язык падонкафф"? Кто за, кто против? Скажу сразу- мне вполне прикольно, ничего не имею против кроссафчегов, и зачастую атсмеха валяюсь патсталом. И вообще у меня дома кроме собаки есть кошачег* [wap.uaksu.forum24.ru/?1-20-1040-00002160-000-0-0]. Иную оценку этому явлению дает О.В. Дедова, считающая его функционально ограниченным, «интернет-забавой, смысл которого может быть понят только при условии владения нормой» [27. С. 343]. Разумеется, в олбанском письме много игрового отношения к письменной речи, но это не исключает того, что оно органично включено в те процессы, которые направлены на слом прежних норм и поиск новых. С заявленных нами позиций как раз существенно то, что это осознанно-демонстративное проявление антикультуры (мы имеем в виду речевую культуру), подчеркивание условно-конвенционального содержания традиционных норм, которые как бы не обязательны с функциональной точки зрения¹. К этой важной оппозиции типов норм мы намерены далее еще обратиться.

Более сдержанно оценивает разговорную составляющую онлайн-коммуникации Л.Ю. Иванов. Так, отмечая роль разговорных элементов на сайтах с прямым общением, он пишет: «С помощью ряда этих средств <...> имитируется постоянная готовность к коммуникации. Это не всегда соответствует действительным намерениям коммуникантов. Возникает противоречие между претензией на разговорность и реальным отсутствием конститутивных признаков языковой ситуации, влекущих использование разговорной речи: неподготовленности и непринужденности речевого акта, а также непосредственного присутствия участников коммуникации» [28].

4

Исследование метаязыкового сознания, отраженного в виртуальном общении, позволяет зафиксировать различные тенденции в сфере ортологии русского языка как их ментальные аналоги и одновременно как их детерминанты. Практически на всех онлайн-форумах спонтанно возникают дискуссии о необходимости соблюдения норм, об орфографических и пунктуационных ошибках, которые оцениваются по-разному, и эти оценки – проявления актуальности самих тенденций письменной коммуникации.

¹ Пуристически трепетное отношение к нормам сакрализует их, снимает потребность и необходимость вскрывать и демонстрировать их условно-конвенциональную природу. К примеру, орфография не обязательно должна строиться на фонематическом и морфематическом принципе. Вполне успешна она при примате фонетического принципа (белорусское письмо) или традиционного принципа (английское).

Сторонники всеобщего нормативного правописания, как правило, апеллируют к культурно-знаковой или этической функции грамотного и неграмотного письма. Приведем типичные для этой позиции высказывания:

Лиса: Читая любой пост, об авторе создается впечатление. Я, например, могу отличить ошибку от опечатки и от специально неправильно написанного слова. Если автор "ляпает" не к месту слова или сочетания, явно не понимая их смысла, это говорит об уровне его интеллекта (Форум: Орфография - надо или ну ее? [war.uaksu.forum24.ru/?1-20-1040-00002160-000-0-0]).

Minodora: Конечно, орфография очень важна. Не для того, чтобы попрекать ошибками в "жарких спорах", от опечаток никто не застрахован, а чтобы четко себе представлять интеллектуальный уровень того, с кем этот спор ведется. Если человек регулярно допускает грубейшие ошибки в элементарных словах – вряд ли стоит вообще продолжать полемику... (Там же).

Валерия: но от того у нас и страна такая!!! Мы сами творим свою страну! И если народ не знает, как пишутся элементарные слова и при этом у него нет желания узнать... то о чем говорить???!! такого и руководителя мы выбрали.... Грустно! [Форум цветоводов: <http://klumba.ua/club/post-13603>].

Светлана: У меня муж как-то на этапе встречаний на мое смс "что делаешь?" ответил "лижу, читаю". Это при почти красном дипломе. Я ему это до сих пор иногда вспоминаю, смеемся вместе, но все равно краснеет (Там же).

Так что, господа комментаторы, следите за своей речью. Слово формирует нашу среду обитания. Как говорим так и живём [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/874743>].

Нередко участники дискуссий используют ортологические промахи оппонентов для их негативной характеристики и выпадов в их адрес. В основном они касаются их интеллектуального и культурного уровня¹.

Да автор просто чудака на букву "М", да и двоечник судя по тексту, хоть немного грамотней все это написал бы! а так в рожу плюнуть хочется после первых же строк... [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/839418>].

Отвращение из за сознания прикосновения к явлению деградации. Ощущение, что блогеры, взявшие на себя роль совести нации-это бывшие троичники общеобразовательных школ [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/839418>].

А может сначала поучимся без ошибок писать, прежде чем учить кого-то? с уважением [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/851831>].

Браво! еще бы запятые – и хоть на трибуну!))) [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/851831>].

У тебя хоть есть свое мнение, инфузория? А то из тебя прут сплошняком заезженные до безобразия примитивные солвечки [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/853497>].

¹ Ниже в статье будет приведена выдержка из текста Д. Быкова, демонстрирующая устойчивость такой проекции орфографии в личностное пространство носителей языка.

Патриоту. Слово "будЕте" пишется через е, а не и, слово "троЛЛь" с двумя л, и запятые уважайте. Точно, вы из 3Б класса. [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/859305>].

"Меч" пишется без мягкого знака. И не "не кто", а "никто". Вот так вы любите Россию, квасные патриоты. Читать невозможно - так издеваетесь над русским языком [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/859305>].

Тяжко кАлхознику рулить экономикой. Он же в ней ни черта не понимает. [<http://www.newsland.ru/onair/comments/user/91807>].

Ну это понятно, а что люди с комбайна это по твоему быдло, но если судить по твоей речи то слово интелектуал явно не из твоего лексикона деревенщина [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/866502>].

Вот - удивительное дело: у нас, что ни русофил - так непременно полуграмотный. Казалось бы, если родину любишь, так потрудишься, выучи родной язык, ведь это - важнейший элемент национальной культуры! [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/728626>].

Федя, тебе многое можно простить за ум и красноречие, но когда ты пишешь с ошибкой наше святое слово "просерает" - это непростительно. [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/867752>].

(Примеры из комментариев участников информационно-дискуссионного портала «Newsland» <http://www.newsland.ru>).

Крайне редко на форумах встречаются апелляции к коммуникативным достоинствам грамотного письма или коммуникативным недостаткам неграмотного письма, в частности, в качестве довода почти не приводятся соображения о том, что ошибки создают помехи восприятию и пониманию текста (подробнее об этом см.: [29, 36, 37]).

Контрдоводы противников пуристических взглядов в основном прагматического плана: они полагают, ошибки не мешают пониманию текста, акцент на грамотности при письме, напротив, мешает сосредоточиться, точно выразить мысли или отрицательно влияет на скорость письма. Например:

По поводу указания ошибок-девочки тогда мы будем только править чужие и свои тексты и указывать это-забудем о чем вообще речь шла. нууу-уу да (Форум: Орфография – надо или ну ее? [war.uaksu.forum24.ru/?1-20-1040-00002160-000-0-0]).

А я сейчас всегда пишу с ошибками..не потому,что не знаю как пишутся слова и где ставятся знаки препинания.Просто за годы учёбы на отлично так надоело правописание,что пишу как хочу...мне кажется,главное,что бы было понятно,что автор хотел сказать (Там же).

Впрочем, у антипуристов достаточно сильной является и моралистская линия. В частности, замечено, что в онлайн-общении нередко высказывается мнение о том, что указывать на ошибки – неприлично.

А по сути статьи можете что-то сказать? Это ведь дурная манера - отсылать людей от статьи. Это флуд. Вы не находите? [<http://www.newsland.ru/news/detail/id/857397>].

Частенько пытаются ткнуть в нос что имеют высшее образование)))а то и два)))) только иногда мои 10 классов хватает [wap. uaksu.forum24.ru/?1-20-1040-00002160-000].

Дельчар: Tatka , вот я и говорю, что цепляться к ошибкам в инете не есть верно, но язык все-таки уважать надо. Повторюсь: расстановка знаков препинания – авторское право пишущего. Я эту фразу вижу так, и акцент мной поставлен именно так (Там же).

Калибра: Может, уважаемые форумчане обратили внимание, что как раз наиболее грамотно пишущие люди и не поправляют собеседника? (Там же).

Калибра: Насчет ошибок – моя дочь переписывается в контакте, я как-то почитала- чуть не упала в обморок. Ошибка на ошибке. Ну я высказалась ей, а она в ответ: "В инете принято писать как попало!" (Там же).

Екатерина : Те что в письмах человек пишет, так сказать монологом, и обычно используются литературные выражения, оно пишется долго и вдумчиво. А при интернет-переписке происходит диалог и определенное "искажение" слов делает переписку более живой. Я например сомневаюсь, что кто-то разговаривая, например с подружкой пользуется исключительно литературным языком и если. недай Бог, сомневается в правильности произношения слова не ленится заглянуть в словарь:))) К тому же ошибки иногда бывают чисто автоматические из-за спешки. Это мое мнение и каждый имеет право думать по другому [Форум цветоводов: [http:// klumba.ua/club/post-13603](http://klumba.ua/club/post-13603)].

Елена: Меня поначалу удивляло, как так возможно писать с ошибками и с маленькой буквы Вы,Вас и т.д....Потом как-то закрыла глаза, просто ведешь общения не парясь по-этому поводу,человека не изменишь и своего ума не вставишь)Самое главное здесь для всех -это общение) Здесь много людей таких ,но главное ,что человек - пишет от души и умные вещи по-сути ! Мне мало вероятно,что после Вашей темы,все возьмутся за грамматику (Там же).

Ольга Че: В списке общечеловеческих ценностей грамотность занимает восемьдесят шестое место. между привычками не колупать в носу при свидетелях и не выливать на письмо флакон духов. т.е. незначительное. если у человека появится "пытливая минутка", лучше потратить ее на усовершенствование более значимых общества качеств, стоящих ближе к началу списка. быть добрее, мудрее, умнее, внимательнее к окружающим и т.п. (Там же).

Весьма характерное явление, отражающее важные тенденции в метаязыковом плане, обнаруживается на сайтах, имеющих статистику оценок. Так, на портале «Newsland» наблюдается, что комментарии по поводу безграмотности кого-либо из участников активно «минусуются» другими участниками. Тем самым высказывается мнение о неуместности пуризма в онлайн-общении. Зато охотно поддерживается «плюсами» языковая игра.

Классическая нормативная база правописания, ориентированная на правильность оформления иллокуций [29], в настоящее время все больше сменяется коммуникативной нормативностью, исходящей из оценки эффективности результата такового оформления, т.е. из перлокутивной функции. Все лишнее и избыточное с такой, коммуникативно-прагматической, точки зре-

ния деактуализируется. Классическая нормативность все более отчетливо выполняет сугубо культурно-знаковую функцию, находящую (как было замечено выше) поддержку в обыденном метаязыковом сознании. На наших глазах происходит борьба, с одной стороны, традиционной системы пунктуации, которая ориентируется на отражение структуры предложения, звучания (интонации), отражающих интенции автора и, с другой стороны, системы, ориентированной на прагматику, и прежде всего на **перлокуцию** (коммуникативный результат – воздействие на читателя). Интернет с его живым общением в чатах и блогах, студенческие конспекты лекций, частная переписка, переписка по СМС не видят обязательности в следовании нормативной пунктуации как самоцели. Они следуют принципу экономии коммуникативных усилий и сохранения речевой энергии и в соответствии с ним избавляются от всего избыточного, ритуального, не имеющего прямого выхода в прагматику. И коммуникацию в указанных сферах никак нельзя квалифицировать как неуспешную, как совокупность коммуникативных неудач. При этом данная оценка находится далеко не в однозначных отношениях со шкалой правильности (подробнее об этом см. в [29]). В СМС, например, пунктуация практически вообще отсутствует, однако она вполне успешно обслуживает виртуальную коммуникацию.

Исключительно сильные тенденции, ориентированные на коммуникативные критерии пунктуационного оформления текста, обнаруживаются в рекламе, где отчетливо видно вытеснение многих знаков препинания параграфемикой. Расположение абзацев, строк, размер, цвет и другие особенности графем демонстрируют свою перлокутивную эффективность, а традиционная пунктуация – избыточность. В параграфемном письме осуществляется графическое структурирование текста по принципу «замечаемости» знаков структурирования адресатом, среди которых буква и знак препинания недостаточно конкурентоспособны. Именно признак замечаемости наиболее уязвим для пунктуации, что и отражается в естественной письменной речи¹. В рекламных текстах находит свое подтверждение тезис «Правильность не только не единственный, но и не **главный** критерий хорошей речи», который традиционной орто-ориентированной лингвистике и обыденному метаязыковому сознанию, выращенному 100-летней школьной практикой, кажется разрушающим базисные установки пунктуации. Пунктуационная правильность, понимаемая в традиционном, школьном, смысле, в рекламе обесценивается (в прямом и переносном значении этого глагола). Ни для кого – ни для рекламодателя, ни рекламопотребителя – она не актуальна, поскольку информация, которую она несет, для них коммуникативно не значима.

Следует подчеркнуть некоторую разницу в значимости норм пунктуации и орфографии в рекламе. Если пунктуация стихийно вытесняется, то правильное написание слов – в рекламе – само собой разумеющаяся норма; исключения – нарочитые написания с ошибками (близкие к языковой игре) типа *ГруЩики* или *Аппетитные Азурчики*, где *Щ* и *А* выделены графически.

¹ К сожалению, исследований, которые бы показали реальное влияние пунктуации на восприятие и понимание текста при его обычном чтении рядовыми носителями языка, в лингвистике не так много (см. об этом, например: [9, 10, 11, 15, 33]).

В этом плане рекламные тексты маркируются как атрибут **книжной** речи, стремящейся к абсолютной грамотности. Нередки в рекламе и нарушения стилистических норм (например, *Ну **чо**, вы к нам еще не пришли?*). В этом плане рекламная игра знаками препинания труднопредставима.

Традиционная система русской пунктуации отражает дискурсивные стороны речи спорадически, например в факультативном выделении логического ударения, коммуникативного членения с помощью тире, свободном использовании модусных кавычек. В онлайн-общении дискурсивные особенности речи фиксируются более регулярно и системно (смайлики, новые графические элементы, пунктуационный и орфографический креатив и т.п.). Через смайлики осуществляется вхождение в дискурс письменной речи ее паралингвистического обрамления – мимики, жестики.

Традиционная пунктуация все менее выдерживает коммуникативную конкуренцию с параграфемикой. Сугубо культурно-знаковая ориентация первой провоцирует носителей языка не замечать ее присутствие, что особенно характерно для позиции повседневного чтения. Первичные наблюдения [9, 11, 15] свидетельствуют о том, что в условиях доминирования холистических стратегий чтения роль пунктуации в понимании смысла текста не столь значительна, как принято думать. Одно из важных проявлений дискурсивности письменной речи – достаточно полное самовыражение автора и фиксация образа адресата, т.е. учет его потребностей, что непосредственно связано с перлокутивной функцией речевого акта. Традиционная «ортологическая пунктуация» мало озабочена, фиксирует ли внимание читающий на знаках препинания. Главное – чтобы они были поставлены правильно. Традиционная пунктуационная система во многих своих проявлениях некоммуникативна, следование пунктуационным предписаниям выполняет лишь культурно-знаковую (отчасти ритуальную) функцию. Такая «функциональность» провоцирует носителей языка игнорировать (не замечать) ее присутствие, что особенно характерно для позиции читающего.

6

Об этом, в частности, говорят современные формы подачи текста (реклама, ПИАР, объявления, различные формы естественной письменной русской речи), в которых, как было отмечено выше, пунктуация вытесняется параграфемикой, гораздо более ориентированной на конечный результат коммуникации – перлокуцию. Но наиболее показательны здесь тексты, порожденные **виртуальной коммуникацией**. Ср.: «В интернет-общении канонические нормы пунктуации нарушаются, знаки препинания исчезают, но их отсутствие компенсируется другими средствами» [24. С. 38]; «специфика общения в Интернете такова <...> что человек стремится передать большее количество информации за меньшее количество времени и с меньшей затратой усилий. При этом нет необходимости строго соблюдать нормы. Поэтому часто знаки препинания игнорируются, не обособляются причастные и деепричастные обороты, придаточные предложения и т.д., хотя точка, разделяющая речь на

смысловые отрезки, пропускается редко» [24. С. 39]¹. При этом практически ни в одном из исследований не отмечается, что онлайн-коммуникация с несоблюдением традиционных пунктуационных норм приводит к коммуникативной катастрофе (системной коммуникативной неудаче). Это обстоятельство подчеркивают и сами участники онлайн-коммуникации. Так, например, на интернет-форуме «Нужны ли знаки препинания» (сайт сообщества творческих людей «ARTTalk») [<http://arttalk.ru/forum/viewtopic.php?t=3242>] находим высказывание: *Я очень часто стала встречать в сети произведения, в основном поэтические, лишенные точек, запятых и других элементов пунктуации. Автор зачастую объясняет это тем, что, якобы, его произведение не нуждается в знаках препинания – и без них "все понятно". Или же говорит, что если читатель "чувствует" стихотворение, что ему не нужны знаки препинания.* Можно согласиться с выводом Е.И. Бреусовой о том, что «обыденная коммуникация в её письменной разновидности, как думается, не требует полного соблюдения единообразия написаний, хорошей каллиграфии и прочего в соответствии с принципом необходимой и достаточной степени затрат речевых усилий для получения удовлетворяющего письменную коммуникацию результата» [30. С. 36].

Особенно показательны процессы деактуализации знаков препинания, основанных на структурно-семантических принципах, для современной рекламной коммуникации, которая является весьма чуткой к перлокутивной функции. Если бы эти принципы были ощутимыми в прагматическом плане, рекламодатели, несомненно, на них реагировали бы. Однако в реальности наблюдаются совсем другие процессы – либо оттеснение («пассивизация») традиционной пунктуации как необязательной, либо ее замена нерегламентированными знаками препинания [31] или другими графическими средствами, обычно называемыми параграфемными (членение текста по строкам и абзацам, графические выделения шрифтом и цветом и т.п.). Типичный пример интернет-рекламы с активной параграфемикой и пассивной пунктуацией:

АГЕНТСТВО ДОМАШНЕГО ПЕРСОНАЛА «БЕРЕГИНЯ»
ВСЕГДА ПРИДЕТ НА ПОМОЩЬ В НУЖНУЮ МИНУТУ:
• ЕСЛИ ВЫ ОТПРАВЛЯЕТЕСЬ В ДАЛЬНЮЮ ДОРОГУ
• ЕСЛИ ВЫ ЗАНЯТЫ НА СВОЁМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ
• ЕСЛИ ВАМ НЕОБХОДИМ ПОМОЩНИК ПО ПРИСМОТРУ ЗА
ДЕТЬМИ И СОДЕРЖАНИЕМ ВАШЕГО ДОМА
ДОВЕРЬТЕ СВОИ ЗАБОТЫ НАМ!

7

Деактуализация традиционных пунктограмм не остается незамеченной и самими читателями рекламных и других «естественных» письменных текстов. Это находит регулярное отражение в показаниях метаязыкового созна-

¹ Последнее предложение в цитируемых высказываниях для нас важно, так как в нем содержится косвенное подтверждение тезиса о необходимости дифференцированного отношения к разным пунктограммам, который мы высказали выше.

ния (ср., например, приводимые нами высказывания рядовых участников интернет-форумов в статье [13]).

В данном аспекте весьма доказательны данные, полученные в эксперименте с реципиентами рекламных текстов, проведенном Е.О. Захаровой, ср: «Проведённый эксперимент показал, что по базовым представлениям носителей языка пунктуационные знаки не являются значимыми элементами рекламного текста: 70% информантов с лингвистическим образованием и 63% информантов с нелингвистическим образованием относят знаки препинания на последнее место, располагая впереди другие, более важные, на их взгляд, элементы (краткие синтаксические конструкции; эмоционально-окрашенную лексику; шрифт; цвет; необычную фигурную форму текста; изобразительный ряд). Однако в специально смоделированной ситуации при интерпретации контекстов рекламы информанты демонстрируют способность замечать и оценивать роль знаков препинания в составе пунктуационных и пунктуационно-графических приёмов. Выявленное противоречие указывает на то, что в обычных условиях действие знаков препинания явно не осознаётся читателями; для получения сведений о значимости знаков препинания для читателей необходимы специально заданные условия» [31. С. 21]. В приведенной цитате автор вводит оппозицию специальной и неспециальной форм актуализации знаков препинания. Она несомненно справедлива и лишней раз подчеркивает, что традиционная орфография и пунктуация русского языка апеллирует к метаязыковому (=специализированному) сознанию и именно в нем находит свое фундаментальное обоснование, тогда как связь с повседневной речемыслительной деятельностью и коммуникативной функциями у нее достаточно опосредована, а метаязыковые рефлексии возникают не как момент конкретного пунктуационного события, а как обобщение таких событий за пределами такого акта.

Об этом далее еще пойдет речь в нашей статье в связи с соотношением в пунктуационной деятельности речемыслительного и культурно-знакового компонента.

Не остается незамеченной ослабление роли традиционной пунктуации и в деятельности профессиональных «рекламщиков». Приведем характерный пример. Копирайтер (профессиональный составитель текстов) Сергей Сокарп в заголовке материала на своем сайте задает вопрос: *Какие ошибки в рекламных текстах самые опасные?* И так отвечает на него: *Правильно – те, которые связаны с продающими моментами. А как быть с правописанием? Как ни крути, такие ошибки в продающем тексте имеют второстепенное значение. Представьте, что автолюбитель увидел в рекламном тексте фразу: «...расход топлива по городскому циклу – всего 5 л/100 км! Денег на бензин потребуется в 2 раза меньше!..». Скажите, читатель обратит внимание, что слово «топливо» в данном случае содержит неправильное окончание? (Разумеется, здесь я преувеличил. Это не значит, что такие опечатки можно допускать. Но все же...). Читатель из-за этой ошибки откажется от покупки авто? Он просто-напросто может эту ошибку не заметить. «Всего 5 л/100 км!» — вот что будет привлекать внимание покупателя. Экономия денег за счет низкого расхода топлива — это один из факторов, которые в первую очередь интересуют приверженцев малолитражек. Да, разу-*

меется, ошибки (опечатки) могут быть разные. Например, если вместо 5 л написать 15 л! Представляете, что будет? Это все равно, что послать покупателя малолитражки очень далеко. Смысл, думаю, понятен. Итак, грамотность, конечно, важна. Это нельзя отрицать. Однако все познается в сравнении. И первое место в рекламном тексте занимают продающие моменты. Это неопровержимый факт по определению. Ведь задача рекламных текстов — ПРОДАВАТЬ. Хоть и по-разному (в зависимости от вида рекламного текста), но ПРОДАВАТЬ. В противном случае это будут просто выброшенные на помойку деньги [32].

Нетрудно предположить, что мы имеем дело с человеком, который по роду своей деятельности относится к тексту (его восприятию, пониманию и реакции на него читателя) без предрассудков, он последовательно проводит коммуникативно-прагматический взгляд на рекламный продукт. Нельзя не заметить некоторого смущения автора (от того, что он посягнул на догмат «казнить нельзя помиловать»), приводящего его к необходимости оговорок — «грамотность, конечно, важна, это нельзя отрицать», но за этой оговоркой стоит тезис, что важна она несколько в другом смысле — она выполняет прежде всего культурно-знаковую функцию, являющуюся в некотором роде условной по отношению к речевой прагматике, и лишь опосредованно и факкультативно-вероятностно влияет на реализацию коммуникативно-прагматической функции. Такое влияние можно усмотреть в том, что пунктуационное оформление текста вытекает из требования единообразия оформления, отрицать коммуникативную значимость которого было бы так же наивно, как и преувеличивать. Мы в данной статье более говорим об акценте преувеличения, вполне осознавая, однако, что недооценка ортологического единообразия — тупиковая ветвь коммуникативной ортологии¹.

8

Одним из моментов, сближающих метаязыковую рефлексия носителей языка относительно коммуникативной роли пунктуации с метаязыковой рефлексией лингвистов, является момент проекции коммуникативной функции пунктуации в сферу культурно-знаковой функции. Трудно оспорить факт, что владение орфографическими и пунктуационными нормами — признак культурного человека и что следует приветствовать все проявления его культурности, в том числе речевой. Однако эта бесспорность не должна заслонять вопроса о прагматике. Ходить в шортах в официальном учреждении, бесспорно, является некультурным, но это не означает, во-первых, что это неудобно и, во вторых, что вопрос об официальной одежде в аспекте удобства — неудобства не подлежит рассмотрению — это разные вопросы, не вытекающие один из другого и далеко не всегда предполагающие друг друга. В данной статье представлен подход, при котором пунктуационную прагматику

¹ Отметим и пассаж в приведенном высказывании С. Сокарпа о последствиях ошибки в обозначении литража рекламируемого автомобиля. В свое время мы поставили вопрос «Ошибка или опечатка: Что хуже?» [33] и попытались ответить на него — описка в коммуникативном смысле «хуже», так как содержит больший потенциал коммуникативной неудачи. В среде коллег-теоретиков большой поддержки мы не нашли, но вот в размышлениях «практика» эту поддержку усматриваем.

целесообразно исследовать отдельно от культурно-знаковых ценностей пунктуации. В связи с этим рассмотрим высказывание, авторы которого – О.М. Исаченко и Н.Б. Кошкарева – не соглашаются с нашим выводом о том, что в теории русского правописания недооценивается коммуникативная значимость орфографии и пунктуации. Авторы указывают, что в ответах на вопрос, адресованный информантам, о том, как они (информанты) понимают грамотного носителя русского языка, среди прочих был широко представлен и такой ответ: грамотным можно считать человека, «способного к языковой рефлексии: способного увидеть и исправить свои ошибки; кто учится на своих ошибках, извлекает из них урок; того, кто стремится исправить допущенные ошибки». К этому ответу авторы присоединят ремарку в скобках – «эти ответы являются свидетельством того, что «орфографический компонент», вопреки мнению Н.Д. Голева [2000; 2009], играет довольно значимую роль в речемыслительной деятельности и речевой культуре человека» [34. С. 57].

Такая постановка вопроса дает нам возможность расставить важные для настоящей статьи акценты. Во-первых, названные соавторы с помощью данного опроса изучают метаязыковое сознание рядовых носителей¹, а не ту ментальную деятельность, которую носители языка осуществляют, когда пишут тексты в обычной обстановке, – это разные объекты изучения, связь которых в онтологии языка и речи весьма неоднозначна и противоречива, поэтому правомерность переноса результатов таких опросов в сферу речемыслительной деятельности нуждается в серьезном обосновании. Во-вторых, сочинительная связь компонентов в высказывании об орфографии (= пунктуации), которая «играет довольно значимую роль в речемыслительной деятельности и речевой культуре человека», является, на наш взгляд, связью в некотором роде эклектической, причем эклектической в равной мере как по отношению к концепции оппонента (который не обсуждает вопроса о роли правописания в сфере речевой и общей культуры человека, считая ее бесспорно значимой), так и по отношению к тексту собственной статьи, в которой говорится исключительно о культурно-знаковой функции правописания, а речемыслительная функция остается в статье в тени (трудно даже сказать, что под ней в статье разумеется).

Что же касается вывода соавторов о культурной, социальной, национальной значимости орфографии, то мы его в основном разделяем. По этой причине мы приветствуем проведение среди широких масс носителей русского языка «Тотального диктанта» (проект осуществляется соавторами вместе с большим коллективом единомышленников) и согласны с его пафосом: «"Незыблемая" орфография в понимании современных носителей русского языка, участников акции "Тотальный диктант", – это залог не только нашего взаимопонимания, но и национального единства: "Никакого рационального зерна в этом мероприятии нет, никакой выгоды не извлечёшь. Участие в тотальном диктанте – это для души, для ума, для особого мироощущения, для осознания, что ты – русский человек, а значит, иррациональный, не поддающийся логическому объяснению" (из конкурсного сочинения "Как я писал Тоталь-

¹ Весьма важно подчеркнуть, что в плане «устройства» метаязыкового сознания рядовых носителей русского языка результаты опроса О.М. Исаченко и Н.Б. Кошкаревой весьма близки к результатам аналогичных опросов, см.: [36; 37]. Во всех приведенных исследованиях и содержание ответов, и их процентное соотношение совпадают.

ный диктант»). Это высказывание перекликается с мнением И.Т. Вепревой об орфографии как знаке идентичности <...>¹ (ссылка на работу [35]).

Подобную оценку культурно-речевой значимости правописания находим в тексте Д. Быкова, подлежащем диктовке, написанном специально для акции «Тотальный диктант». Однако отметим то обстоятельство, что Д. Быков прямо говорит о раздельном (в разных пространствах) существовании, с одной стороны, функции коммуникативной (определяемой по цели и результатам письменного речевого акта) и функции речемыслительной (определяемой по способу ее осуществления) и, с другой стороны, культурно-знаковой функции правописания. Выделим в интересующем нас фрагменте две соответственные части, обозначив их цифрами 1 и 2: <...> 1. *Вся эта путаница со знаками никак не влияет на смысл сообщения.* 2. *Зачем же тогда писать грамотно? Думаю, это нечто вроде тех необходимых условностей, которые заменяют нам специфическое собачье чутье при обнюхивании. Сколько-нибудь развитый собеседник, получив электронное сообщение, идентифицирует автора по тысяче мелочей: почерка, конечно, он не видит, если только послание пришло не в бутылке, но письмо от филолога, содержащее орфографические ошибки, можно стирать, не дочитывая»* [39]. Итак, в первом фрагменте автор определенно скептичен по поводу участия правописания в речемыслительной деятельности, во второй части сводит его роль к демонстрации автора перед адресатом своего статуса культурного человека. Как видим, подобная логика обоснования роли пунктуации достаточно типична. К приведенным примерам такой логики добавим еще один: «<...> пунктуация, по мнению Л. Трасс, способствует более четкой организации мысли (и наоборот, ее неправильное употребление свидетельствует о невысоких умственных способностях индивида); таким образом, потеря пунктуации пагубно скажется на интеллектуальном уровне страны...» [40. С. 69] (ссылка на работу [41]).

К метафорам (шире – к языку-внушению) метаязыковая мифология весьма склонна, и наш призыв заключается как раз в обосновании необходимости перехода от публицистического пафоса к конкретно-исследовательскому, эмпирическому подходу к решению проблем функционирования орфографии и пунктуации в речи, реализуемому на материале наблюдений над живой письменной речью и экспериментальных данных². Признание культурно-речевой роли правописания никак не снимает необходимости изучения самостоятельного вопроса – вопроса о коммуникативно-прагматической роли правописания в речемыслительной деятельности читателя и его влияния на нее в данном аспекте.

9

Таким образом, наше исследование показывает, что в современных изменениях в письменной речи есть разные тенденции и что данные процессы устроены по антиномическому принципу. Деактуализация некоммуникатив-

¹ Пользуясь поводом – темой «Тотального диктанта», отметим, что идея такого диктанта не нова, во Франции он, например, проводится с 1985 г., и пафос его устроителей (применительно к французскому языку) примерно такой же, как и у организаторов и участников российского «Тотального диктанта» (ср. название статьи – «Как французы полюбили орфографию» [38]).

² Приведем ряд работ, выполненных в данном ключе: [7; 9–15; 30; 31; 42–45].

ных норм правописания, осуществляющаяся параллельно с их десакрализацией в метаязыковом сознании, протекает одновременно с актуализацией заимствованных из звуковой речи естественно-коммуникативных форм. Прибегнем к аналогии. Оформление слова ударением, фразы – интонацией осуществляется по стихийным законам речи как дискурса в звуковом формате, по таким же законам стремится быть оформленной и разговорная письменная речь. Налицо две противоположные тенденции: с одной стороны, современная письменная коммуникация обретает самостоятельность по отношению к звучащей речи, вырабатывая иероглифические принципы выражения мысли (в основном при выражении информативного содержания), и, с другой стороны, интенсивно смыкается со звуковой речью в области реализации суггестивных интенций. Формирование разговорной письменной речи (и письменного просторечия как ее разновидности) в качестве самостоятельной коммуникативной системы ведет к своеобразному письменному двуязычию в ортологическом плане: книжная речь маркирует себя как строго следующая канонической нормативности, жесткому требованию единообразия (в плане ментальности – пуристическому отношению к традиции), разговорная письменная речь в этом смысле маркируется бо'льшим либерализмом и субъективностью и – как следствие – большей степенью допущения вариативности. Если традиционное письмо делало главный акцент на фиксации намерения автора (квалификация успешности коммуникативного акта как акта, совпадающего с интенцией автора), то в живой письменной речи (речи-дискурсе) с ее стремлением непосредственно воздействовать на адресата последнему предоставляется больше интерпретативной свободы, допустимости в выборе варианта интерпретации, больше соответствия собственным пресуппозициям адресата, чем соответствия интенции автора (см. об этом подробнее в статье [46]). Важнейшей антиномией в процессе формирования письменной разговорной речи является антиномия коммуникативно-прагматической и культурно-знаковой функции с перестановкой акцентов в пользу первой. При этом орфографические нормы по сравнению с пунктуационными, на наш взгляд, оказываются более устойчивыми в обыденном метаязыковом сознании в плане сохранения представлений о культурно-знаковых ценностях единообразного «решения орфограмм».

Литература

1. Голев Н.Д. Письменная коммуникация Новейшего времени: основные векторы развития // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 2. С. 5–17.
2. *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты.* Ч. 1: Проблемы письменной речи и развития языкового чувства: материалы конф. / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 347 с.
3. *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты.* Ч. 2: Теория и практика современной письменной речи: материалы конф. / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. 279 с.
4. *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты.* Ч. 3: Письменная речь в психолингвистическом, лингводидактическом и орфографическом аспектах : материалы конф. / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. 277 с.
5. *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты.* Ч. 4: Дискурсы и жанры письменной речи / под ред. Н.Б. Лебедевой. Кемерово, 2011. 648 с.

6. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь: проблемы изучения // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2001.
7. Лебедева Н.Б. «Естественная» пунктуация: к постановке проблемы // Языковая ситуация в России начала XXI века: материалы Междунар. науч. конф. Т. 2. Кемерово, 2002. С. 16–29.
8. Лебедева Н.Б., Зырянова Е.Г., Плаксина Н.Ю., Тюкаева Н.И. Жанры естественной письменной речи. М.: Изд-во URSS, 2011. 251 с.
9. Голев Н.Д. Исследование русской пунктуации в коммуникативном аспекте постановка проблемы и программа экспериментального исследования // Языковая ситуация в России начала XXI века: материалы Междунар. науч. конф. Т. 1. Кемерово, 2002. С. 146–160.
10. Голев Н.Д., Тискова О.В. Омофонический и омографический фонды современного русского языка. Ч. 3. Синтаксические омофоны и омографы // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер. История. Филология. Философия и педагогика. 2001. Вып. 4 (22). С. 39–46.
11. Голев Н.Д., Басалаева М.Ю. Роль пунктуации в понимании текста (о взаимодействии поверхностной и глубинной структур текста) // Вестн. Кем. гос. ун-та. Вып. 4 (44). Кемерово, 2010. С. 128–133.
12. Голев Н.Д. Массовое письменное сознание // Кириллица – латиница – глаголица / под ред. Т.В. Шмелевой. В. Новгород, 2009. С. 283–307.
13. Голев Н.Д. Русское правописание в XXI в. (коммуникативные тенденции в онлайн-общении) // Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet / Redakcja naukowa Ludmila Szypielewicz. Warszawa, 2012. S. 413–423. (материалы V Междунар. науч. конф. «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет», 9–13 мая 2012 г. Варшава, 2012).
14. Киселева О.А. Русская орфография в коммуникативном аспекте (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002.
15. Тискова О.В. Проблема влияния пунктуации на письменноречевые коммуникативные процессы: (На материале интерпретации читающим письменных текстов): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
16. Земская Е.А. Разговорный язык // Русский язык: энцикл. М., 1997. С. 406.
17. У Бао Янь. Коммуникативные стратегии и тактики и языковые средства их реализации в русскоязычной неформальной межличностной дискуссии (на материале интернет-дневников): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
18. Литневская Е.И. Письменная разговорная речь: миф или реальность? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2011. Т. 9, № 5. С. 67–82.
19. Валиахметова Д.Р. Письменная разговорная речь в контексте особенностей интернет-дискурса // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф., Казань, 11–13 дек. 2001 г.: Труды и материалы: в 2 т. Казань, 2001. С. 7–9.
20. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 63–67.
21. Карпова Т.Б. Категориальные свойства дискурса Нунета // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. № 3. С. 70–73.
22. Ковальская Л.Г. Компьютерно-медийная коммуникация в современном мире: лингвистический аспект // Язык. Этнос. Сознание. Майкоп, 2003. С. 65–77.
23. Кузнецова Н.В. Маркеры разговорной речи в текстах интернет-форумов // Мир русского слова. 2009. № 1. С. 44–51.
24. Трач А.С. Особенности использования письменной речи в сети Интернет // Изв. Южного федерального ун-та. Технические науки. 2010. Т. 111, № 10. С. 34–39.
25. Зализняк А.А., Микаэлян И. Переписка по электронной почте как лингвистический объект. М., 2006. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Zalizniak.htm>.
26. Попова Т.В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX–XXI веков // Лингвистика креатива / под ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург, 2009. С. 147–176.
27. Дедова О.В. Антиорфография в Рунете // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Междунар. конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2007.
28. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста. 2000. URL: <http://www.faq.www.ru>.
29. Голев Н.Д. Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («правильность» как базовый постулат наивной лингвисти-

ки) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты. Ч. 2 / отв. ред. Н.Д. Голев. 2009. С. 378–410.

30. Бреусова Е.И. Об эффективности обыденной коммуникации в её письменной разновидности // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2011. № 4. С. 34–37.

31. Захарова Е.О. Нерегламентированная пунктуация как признак рекламного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010.

32. Сокарп С. Какие ошибки в рекламных текстах самые опасные? [Электронный ресурс]. URL: <http://sokarp.ru/kakie-oshibki-v-reklamnyh-tekstax-samye-opasnye.html>

33. Голев Н.Д. Ошибка или описка – что хуже? (к основаниям теории функциональной орфографии русского языка) // Речевое общение: специализированный выпуск / под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 3 (11). Красноярск, 2000. С. 36–43.

34. Исаченко О.М., Кошкарёва Н.Б. Мониторинг состояния грамотности населения г. Новосибирска по результатам акции «Тотальный диктант» // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья: Труды и материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1. Тюмень, 2010. С. 54–64.

35. Вепрева И.Т. Орфография как знак идентичности // Русский язык в центре Европы-10. Банска Бастрица, 2007. С. 26–34.

36. Голев Н.Д. Когнитивный аспект русской орфографии: орфографоцентризм как принцип обыденного метаязыкового сознания // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т.И. Стексовой. Новосибирск, 1999. С. 97–107.

37. Орлова Н.В. Метаязыковое сознание выпускника школы по данным сочинений ЕГЭ // Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты. Ч. 2 / отв. ред. Н.Д. Голев. 2009. С. 410–428.

38. Как французы полюбили орфографию // Эхо планеты. 1991. №50 (193) С. 43.

39. Быков Дм. Орфография как закон природы [Электронный ресурс]. URL: <http://totaldict.ru/i/dictations/bykov/>

40. Жукова Л.С. «Борьба за сохранение пунктуации» как один из примеров современного элитарного пуризма в Англии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. Т. 7. Вып. 2. С. 67–73.

41. Трасс Л. Казнить нельзя помиловать: бескомпромиссный подход к пунктуации. М.: Р. Валент, 2006. 193 с.

42. Власов М.С. Теоретико-экспериментальное исследование процессов порождения и восприятия «естественной» пунктуации (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008. 186 с.

43. Хакимова Е.М. О пунктуационных ошибках в текстах современных российских журналистов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 24. С. 274–276.

44. Хакимова Е.М. Статистический и динамический аспекты языковой нормы: анализ, систематизация, обоснование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2003.

45. Ярица Л.И. Об употреблении знаков препинания в письменной практике языкового коллектива // Вестн. Том. гос. ун-та. 2006. № 74. С. 82–92.

46. Голев Н.Д., Ким Л.Г. Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма // Сиб. филол. журн. 2008. № 1. С. 144.